

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

К 200-летию
Азиатского Музея —
Института восточных
рукописей РАН

Наука — Восточная литература
2016

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1 (24)
ВЕСНА
2016

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Сборник заклинаний-*дхарани* из Хара-Хото в Сериндийском фонде ИВР РАН. Предисловие, транслитерация, примечания
С.Х. Шахмадова 5
- И.В. Богданов*. Надпись *dʒtj/kʒ.j-nfr(.j)* в Вади Хаммамат 25

ИССЛЕДОВАНИЯ

- А.Г. Грушевой*. Арабы-христиане Палестины и Сирии в изображении должностных лиц Императорского Православного Палестинского общества рубежа XIX–XX вв. 64

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- М.М. Юнусов*. Из истории дешифровки западно-семитского письма: события и люди. IV. В поисках пальмирских текстов: первые европейские путешественники в Тадморе 78

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

- Ю.А. Иоаннесян*. Ценные находки рукописей священных текстов бабизма и религии бахаи в собраниях Санкт-Петербурга 97

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- И.В. Богданов, М.А. Редина-Томас*. Государство и международные отношения на Древнем Востоке. Конференция памяти В.А. Якобсона (Санкт-Петербург, 23–24 сентября 2015 г.) 107
- В.В. Щепкин* Международный семинар к 150-летию Д.М. Позднеева «История российско-японских отношений: источники, коллекции, проблемы изучения» (Санкт-Петербург, 19 ноября 2015 г.) 112

Издание осуществлено
при поддержке
Ассоциации выпускников
Санкт-Петербургского
государственного университета

-
- Т.В. Ермакова, Е.П. Островская.* Девятые Всероссийские востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга (Санкт-Петербург, 23–24 ноября 2015 г.) 114
- Т.А. Пан.* Дальневосточный семинар Отдела Дальнего Востока ИВР РАН в 2014–2015 гг. 120

РЕЦЕНЗИИ

- Jacob P. Dalton.* The Taming of the Demons. Violence and Liberation in Tibetan Buddhism. — New Haven; London: Yale University Press, 2011. — 311 p. (*А.В. Зорин*) 123
- Catalogue of Japanese Manuscripts and Rare Books. Merete Pedersen // The Royal Library, Copenhagen, Denmark. Catalogue of Oriental manuscripts, Xylographs, etc. in Danish Collections (COMDC). Volume 10.1. — Nordic Institute of Asian studies. — 446 p. (*К.Г. Маранджян*) 125
- Топоров В.Н.* Пиндар и Ригведа: Гимны Пиндара и ведийские гимны как основа реконструкции индоевропейской гимновой традиции. — М.: РГГУ, 2012. — 216 с. (*С.Л. Бурмистров*) 127
- Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 годов / Введ., биогр., коммент., сост. и ред. И.В. Ерофеевой. Т. I. Письма казахских правителей. 1675–1780 гг. — 696 с.; т. II. Письма казахских правителей. 1738–1821 гг. — 1032 с. — Алматы: АО «АБДИ Компани», 2014. (*Р.Ю. Почкаев*) 131

На четвертой стороне обложки:
Лист 1 «Махапраджняпарамита хридая-сутры»
(«Божэ боломидо синь цзин») из коллекции
ИВР РАН (китайский фонд Nova, шифр Н 56)

Над номером работали:

Т.А. Аникеева
А.А. Ковалев
О.В. Мажидова
М.А. Унке
О.В. Волкова
Н.Н. Щигорева
Е.А. Пронина

Т.В. Ермакова, Е.П. Островская

Девятые Всероссийские востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга

(Санкт-Петербург, 23–24 ноября 2015 г.)

Девятые Всероссийские востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга проходили 23–24 ноября 2015 г. в Санкт-Петербурге на базе их учредителя — Института восточных рукописей РАН (ИВР РАН).

В 2015 г. Чтения стали площадкой профессионального общения представителей различных востоковедных центров. Наряду с сотрудниками ИВР РАН с докладами выступили востоковеды из Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС), Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургского государственного института культуры (СПбГИК). С докладами выступили востоковеды из Москвы, работающие в МГУ, в Институте стран Азии и Африки МГУ (ИСАА МГУ), Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Школе актуальных гуманитарных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы. География конференции включала также Екатеринбург и Ставрополь. С сообщениями и докладами по темам диссертационных исследований выступили аспиранты ИВР РАН, ИСАА МГУ, Уральского федерального университета.

Во вступительном слове директор ИВР РАН д.и.н. И.Ф. Попова проанализировала историю санкт-петербургской буддологической школы, ярким представителем которой был О.О. Розенберг (1888–1919), в контексте истории Азиатского музея (ИВР РАН). Она отметила, что линия преемства предмета и методов буддологического исследования, восходящая к основоположникам школы — И.П. Минаеву, акад. Ф.И. Щербатскому и С.Ф. Ольденбургу, О.О. Розенбергу, — в середине XX в. была восстановлена и развивается в настоящее время.

Тематический блок докладов «Коллекции и архивы» представлял результаты изысканий на базе коллекций рукописного фонда ИВР РАН, Архива востоковедов ИВР РАН, отраслевого отдела Библиотеки Академии наук.

В докладе «Сочинения тибетского буддийского канона в Тибетском фонде ИВР РАН» А.В. Зорин (к.ф.н., с.н.с. ИВР РАН) рассказал о проведенной им работе по систематизации фонда, в ходе которой им были атрибутированы и описаны буддийские раритеты, происходившие из Дуньхуана, Хара-Хото, Семипалатинска и Аблайхита. А.В. Зорин подчеркнул, что Тибетский фонд ИВР РАН располагает образцами практически всех видов рукописной и ксилографической книги.

К.Г. Маранджян (к.и.н., с.н.с. ИВР РАН) в докладе «О личной библиотеке О.О. Розенберга» сообщила о своем впервые предпринятом систематическом биографическом и архивном исследовании. В докладе было подробно рассказано о судьбе личной библиотеки О.О. Розенберга (1888–1919), которая считалась утраченной. Работа с архивными материалами ИВР РАН позволила выяснить, что эта библиотека

была куплена Азиатским музеем в 1921 г. Список книг, поступивших в Азиатский музей, восстановлен по инвентарным книгам 1921–1925 гг. Личное собрание О.О. Розенберга насчитывает 354 наименования в 594 томах на японском, китайском, русском и европейских языках. Эти книги сегодня хранятся в библиотеке ИВР РАН и в японской рукописной коллекции. Таким образом, исследование, планомерно проведенное К.Г. Маранджян, опровергло прордержавшееся много десятилетий мнение историков о практически полной утрате библиотеки О.О. Розенберга.

Д.А. Носов (к.ф.н., м.н.с. ИВР РАН) представил доклад «Состав коллекции М.Н. Соколова (1890–1934) в Монгольском фонде ИВР РАН». Докладчик рассказал о своей работе в Архиве востоковедов ИВР РАН, позволившей доказательно установить собирателя коллекции рукописей по истории традиционного права бурят в XIX в.

Е.П. Островская (д.филос.н., проф., гл.н.с. и зав. Сектором ИВР РАН) в докладе «Обзор письменных памятников буддизма из Индийского фонда ИВР РАН» впервые охарактеризовала рукописные раритеты как познавательный ресурс изучения буддизма и линий его распространения за пределы Индии. Было убедительно показано, что индийская коллекция ИВР РАН отражает структуру буддийского канона (сутры, виная, абхидхарма) и тем самым представляет собой существенный и ценный элемент историко-документального наследия буддизма.

Доклады В.П. Зайцева (н.с. ИВР РАН) «Атрибуция иконы X 60 с изображением китайского буддийского пантеона из коллекции ИВР РАН» и А.А. Сизовой (м.н.с. ИВР РАН) «Особенности иконографии китайского буддийского пантеона (на материале иконы X 60 из коллекции ИВР РАН)» были посвящены результатам исследования иконы с изображением китайского буддийского пантеона, хранящейся в Художественном фонде Отдела рукописей и документов ИВР РАН под шифром X 60. В.П. Зайцев представил результаты атрибуции иконы: были получены сведения о заказчике, времени и месте печати иконы, установлена причина печати и назначение самой иконы, проанализированы объективные данные, позволяющие сделать выводы о тираже. Кроме того, в китайских источниках того же времени были выявлены дополнительные сведения о донаторе — заказчике печати. В заключение были высказаны соображения об источнике поступления этой единицы хранения в коллекцию ИВР РАН. Доклад А.А. Сизовой содержал подробное описание двадцати персонажей китайского буддийского пантеона, изображенных на иконе X 60. Была проведена идентификация их поз (*асан*), жестов (*мудр*) и атрибутов.

С.Х. Шомахмадов (к.и.н., с.н.с. ИВР РАН) в докладе «О подходе к изучению буддийских заклинаний-дхарани из Сериндийского фонда ИВР РАН» поставил вопрос о выборе методологии исследования заклинательных текстов. Были освещены позиции исследователей, сформулированные в ходе изучения и перевода Атхарваеды (Т.Я. Елизаренкова), соответствующих текстов на славянских языках (В.Н. Топоров, С.М. Толстая, А.В. Юдин), прослежена эволюция взглядов буддологов XIX–XX вв. на тексты, содержащие дхарани, и их статус в письменном наследии буддизма.

Истории востоковедения и истории пополнения сведений о странах Востока было посвящено четыре доклада.

Т.В. Ермакова (к.филос.н., с.н.с. ИВР РАН) представила доклад «Предпосылки создания Института буддийской культуры АН СССР», в котором охарактеризовала 1920-е годы как период осознанного и планомерного выстраивания культурных связей СССР с зарубежными странами и конкретно с Индией, и высказала гипотезу, что организация фактически «буддологического института» могла способствовать усилению связей с Индией и формированию положительного образа СССР в Индии.

К.Е. Айрапетова (н.с., аспирантка ИСАА МГУ) в докладе «Синолог-лингвист М.В. Софронов и научное наследие Н.А. Невского: важнейшие направления дальнейшего изучения тангутского языка» осветила историю сотрудничества ленинградских и московских востоковедов в первоначальный период тангутоведения. В докладе было показано, каким образом факт биографии видного востоковеда М.В. Софронова — обучение в Ленинградском государственном университете — дал старт его многолетней научной дружбе и совместной деятельности с ленинградскими учеными.

А.А. Дюльденко (ассистент кафедры истории и права Ставропольского государственного педагогического института) посвятил свой доклад «Ранняя биография Иоганна Иерига (1747–1795)» изложению результатов своей работы в архивах Германии. Ему удалось установить историю родительской семьи сподвижника П.С. Палласа (родители — выходцы из Эльзаса — прибыли вместе с сыном в Россию с миссионерской целью и обосновались в Сарепте). Дюльденко обнаружил свидетельства о том, что И. Иериг быстро освоил калмыцкий язык и проявил склонности к научной работе этнографического характера. Маршрут экспедиции П.С. Палласа 1772–1773 гг. пролегал через Сарепту, и тогда же талантливый юноша с ведома Российской академии наук примкнул к научно-полевой работе П.С. Палласа и И. Гмелина.

Д.В. Возчиков (аспирант Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург) в докладе «Сексуальная культура Индии и Юго-Восточной Азии в сообщениях венецианских путешественников XV–XVI вв.» реконструировал представления и мнения носителей европейской христианской культуры об индийском браке и нравах в целом. Источниковую базу доклада составили отчеты венецианских купцов Никколо Конти и Гаспаро Бальби. Было проведено сопоставление их информации и оценок с данными близких по времени китайских путешественников в Индии.

Опыт перевода и исследования буддийских письменных памятников был представлен в следующих докладах.

В докладе Ю.В. Болтач (к.и.н., с.н.с. ИВР РАН) «„Самгук юса“: структура текста и принципы организации материала» была выявлена структура текста корейского буддийского исторического сочинения «Самгук юса» (XIII в.), представляющего собой обширное собрание материалов по истории Кореи I тыс. н.э. Ю.В. Болтач проанализировала логику построения памятника: выявила тематические разделы и рассмотрела различные способы осуществления связности текста на уровне параграфов.

Д.А. Худяков (к.ф.н., ст. преподаватель ВШЭ) выступил с докладом «Ранние китайские переводы буддийских текстов: эволюция переводческих стратегий от Хань к эпохе Шести династий». В процессе составления индекса лексических элементов китайского языка были подняты такие проблемы, как их историческая эволюция, разработка критериев периодизации (фонологических и грамматических). На основе предварительных изысканий были выявлены четыре периода переводческой деятельности, зависимость стиля перевода (строгий или литературный) от характера текста. Таким образом, была сделана заявка на воссоздание решающего фактора укоренения буддизма в Китае — распространение буддийского канона в переводах на китайский язык.

И.С. Гуревич (к.ф.н., с.н.с. ИВР РАН) в докладе «Биографии первых переводчиков буддийских текстов на китайский язык (II–V вв.)» на обширном оригинальном материале — биографиях видных деятелей китайского буддизма — убедительно продемонстрировала заслуги первых переводчиков по распространению учения Будды в Китае, проанализировала региональные особенности формирования первых буддийских переводческих школ.

Е.С. Бушуев (аспирант ИВР РАН) выступил с докладом «Буддизм йогини-тантр как веха в истории индийской ваджраяны». Он реконструировал типологические особенности священных текстов индийского тантрического буддизма класса йогини-тантр. Письменные памятники класса йогини-тантр были рассмотрены в контексте пятичленной классификации буддийских тантр. Представленная в йогини-тантрах форма индийского буддизма, по выводу докладчика, должна быть исследована с привлечением метода диахронного анализа и синхронных сопоставлений, успешно применявшегося В.И. Рудым и Е.П. Островской применительно к переводу философских трактатов.

Доклад В.Ю. Климова (к.и.н., с.н.с. ИВР РАН) «Третья тетрадь писем Высокому-рого Рэннэ» отразил результаты очередного этапа комплексного исследования важнейшего памятника японского буддизма. Содержание и лексический строй текста Третьей тетради были соотнесены со всеми остальными посланиями и был сделан вывод о том, что концептуализация рецитации имени Будды Амиды составляет главное содержание Третьей тетради.

С.Ю. Рыженков (м.н.с. ИВР РАН) «Колофоны китайских списков Махапаринирвана-махасутры из Дуньхуана (V–VIII вв.): методы изучения» представил классификацию колофонов и привел примеры на основе образцов, хранящихся в рукописных собраниях. Было убедительно продемонстрировано, что колофоны содержат разнобразную и существенную информацию, раскрывающую функцию изготовления рукописей в буддийской культуре.

С.Л. Бурмистров (д.филос.н., в.н.с. ИВР РАН) в докладе «Понятие сознания-сокровищницы и учение о трех природах: концептуальные связи» изложил промежуточные результаты исследования базовых терминов буддийской философской мысли. Познавательный акт в буддизме понимается как состоящий из трех компонентов — объекта, органа восприятия и соответствующего сознания, причем последнее зависит от прошлых состояний живого существа (изначально присутствующих во всяком сознании потенциальных аффектов и кармически обусловленных диспозиций), сохраняющихся в так называемом «сознании-сокровищнице». Три природы (сконструированная, зависимая и абсолютная) понимаются как разные уровни сознания: абсолютная — как «сознание-сокровищница», свободное от аффектов и диспозиций, сконструированная — как множество познаваемых объектов, зависимая — как сознание, пораженное аффектами.

О.А. Бонч-Осмоловская (аспирантка ИВР РАН) в докладе «Дидактическая функция канона песен» осветила роль традиционной комментаторской литературы в понимании воспитательной функции текстов конфуцианского канона. Докладчица выявила дидактические приемы, характерные для языка исследуемых памятников, — восхваление/порицание, избегание субъективно мотивированных оценок — и подчеркнула, что полнота семантики конфуцианской терминологии может быть раскрыта только в исследовании памятника вместе с комментарием.

М.С. Целуйко (преподаватель НИУ ВШЭ, ИСАА МГУ) в выступлении «Текстовое воплощение идеи как единицы исторической информации в „Шан-цзюнь шу“, „Чжуан-цзы“ и эпиграфическом тексте „Вэйличжидао“» представил результаты своих исследований по проблеме установления типологически сопоставимых единиц информации в разнородных текстах. Для исторических текстов (хроникальных сообщений) основная единица описания — событие. Под идеей в данной методике понимается суждение оценочного характера или сопоставление в тексте объектов описания. В докладе было указано также на значение трудов ленинградского китаиста В.С. Спирина (1929–2002) по проблематике анализа «многослойных текстов».

Доклад А.С. Рысакова (к.филос.н., доцент СПбГИК) «Анализ ритуальных практик в сочинении Лин Тинканя (1755–1812) „Лицзин шили“ („Исследование текста Канона ритуалов“») был посвящен общей характеристике взглядов видного представителя сунского конфуцианства Лин Тинканя (школа «Новых текстов»), раскрыл его интерпретацию категории «ритуал». В докладе была подчеркнута оригинальность и самобытность мыслителя, впервые в рамках конфуцианской традиции обосновавшего ритуал как телесные практики.

В докладе В.П. Иванова (к.ф.н., с.н.с. ИВР РАН) «Модели осмысления бытия в системе кашмирского монистического шиваизма» были проинтерпретированы базовые модели осмысления бытия в религиозно-философских доктринах кашмирского монистического шиваизма. В связи с разъяснением иерархии «онто-гносеологических составляющих» — таттв и моделей «звуковой» манифестации вселенной рассматривался важный (ключевой) «холистический» принцип организации бытия «всё во всём», формулируемый в системе как *sarvasarvātmakatva* — «всякое по своей сути есть всякое».

В.Р. Атнашев (к.ф.н., доцент, профессор Северо-Западного института управления РАНХиГС) в своем выступлении «Легенда об Ум Марупе (Акаят „Ум Маруп“) — памятник чамской традиционной литературы» изложил результаты комплексного источниковедческого исследования уникального памятника, фабула, сюжет и лексика которого представляют собой результат этнокультурных и этноконфессиональных процессов в Юго-Восточной Азии.

Относительно новым для Розенберговских чтений было представление докладов, посвященных обобщению опыта личного наблюдения реалий культуры Востока.

Е.Ю. Харькова (к.и.н., независимый исследователь) в докладе «Рукотворные объекты буддийского сакрального ландшафта» осветила свой аспект работы по проекту «Воссоздание сакрального ландшафта в Бурятии». Концептуальный подход — выявление и описание функций сакрального ландшафта — был продемонстрирован на конкретных элементах сакрального ландшафта (ступ, природных камней с надписями, монастырских зданий) на территории Бурятии.

П.Д. Ленков (к.и.н., доцент Государственного педагогического университета им. А.И. Герцена) представил доклад «Буддо-даосский синкретизм в народной религии Китая (на примере храма Нефритового Государя в Чэньцзяоу)». Опыту наблюдения П.Д. Ленковым повседневной жизни деревенского храма в китайской провинции предшествовала теоретическая работа по исследованию буддо-даосского синкретизма, о которой он докладывал на предыдущих Розенберговских чтениях. На этой основе было проинтерпретировано зонирование храмового пространства, раскрыта семантика храмового празднества.

А.А. Лобова (аспирантка МГУ) в выступлении «Влияние дзен-буддизма на культурные традиции Японии (на примере японской чайной церемонии)» изложила свои наблюдения чайной церемонии в японской диаспоре в Лондоне. В докладе были приведены интерпретации семантики пространства чайной церемонии, сценария и утвари современными носителями японской культуры, проживающими за пределами Японии.

А.Б. Старостина (к.филос.н., с.н.с. Школы актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС) и О.М. Мазо (к.ф.н., доцент Института восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета) поделились опытом путешествия к сакральным центрам китайской традиционной культуры в докладе «„Рассуждение о Северном пике“ Гу Яньу и проблема Цюйянского храма». На основе предварительного изучения письменных источников был обобщен опыт посеще-

ния одного из элементов сакральной даосской географии, была восстановлена история смены локации Цюйянского храма, в настоящее время расположенного в 70 км от священной горы.

Таким образом, на четырех заседаниях было заслушано и обсуждено 28 докладов.

Выступления участников Чтений по сложившейся традиции представили современное состояние исследований по направлениям классического востоковедения, в которых работал О.О. Розенберг, вопросы истории востоковедения и истории рукописных коллекций, актуальные проблемы источниковедения. В работе Чтений активное участие приняли аспиранты ИВР РАН и других научных центров.

В Чтениях 2015 г. большее количество докладов было посвящено конкретным исследованиям, проведенным в полевых экспедиционных условиях, что расширяет и уточняет наши представления о функционировании традиционных идеологий в XXI в.